

Пятисотлетие Александровской слободы

Начну я песнь великую о Слободе прославленной,
Что ныне Александровом зовется на Руси.
Историю, развитие и всё её величие,
Как создана и славна чем, поведаю я вам.

Село стояло во поле, ничем не примечательно,
Пока Василий третий, царь, не обратил свой взор.
Места ведь здесь красивые, природа настоящая
И речка полноводная понравилась царю.

Направил он строителей, не просто камнекладчиков,
Что на Руси работали, а лучших мастеров .
А мастера те, зодчие, воздвигли в чистом во поле Т
Там двор великокняжеский и Троицкий Собор.

Наследнику подростшему досталось имущество
И право владения огромною страной.
Но Слобода особенно запала в душу юную,
Да так, что стала стольною на многие года.

Столица новоназвана всё краше становилась,
И все послы заморские визиты нанесли,
И центром государственным уже она являлась,
И все указы царские отсюда людям шли.

Науки и искусства здесь тоже развивались.
В искусстве музыкальном же она славна была
И здесь консерваторию, на всей Руси известную,
Что первую являлась, открыл наш царь Иван.

Свозились люди лучшие, талантами известные,
И музыканты лучшие, хористы и певцы.
Сам царь писал там музыку, причем, весьма успешную,
Одно его «Творение» дошло до наших дней.

И книгу напечатали здесь первую учебную.
А книга та, учебная, с названием «Псалтырь».
И есть предположение, библиотека Грозного,
Что ищут люди многие, сокрыта где-то здесь.

Семнадцать лет уж минуло столице новоназванной,
Но горе вдруг случилось, произошла беда:
Убили там наследника, Ивана, сына Грозного,
Как бают люди сведущи, убил его сам царь.

Печаль да черно горюшко накрыло Русь великую.
На похорон, царевич то, был отвезен в Москву.
И Грозный сам уехал с ним, с бедой непоправимою,
И боле не вернулся он назад во Слободу.

А дале злые вороги, поляки ненасытные
Разрушили, споганили, разграбили её.
Но люди то, поднявшись, прогнали злого врага,
И поле то Карийское мы помним до сих пор.

* * *

И много было разного, и счастье и страдания;
Плохое и хорошее сливаются порой.
И пять веков уж минуло со дня ее создания,
Но Слобода останется для нас всегда родной.